

Виктимологические факторы коррупционного преступления и антикоррупционная виктимологическая безопасность

Аннотация. Исследуются виктимологические факторы, продуцирующие коррупционную виктимность. Методология исследования включает диалектический метод научного познания, системный подход, анализ и синтез в качестве общенаучных методов при осмыслении криминологических и виктимологических понятий, частнонаучные методы: уголовно-статистические, социологические (опрос осужденных респондентов — должностных лиц), анализ документов и др. Эмпирическую базу составили результаты криминологического исследования, проведенного автором в 2018–2020 гг. в составе межрегионального научного коллектива (Владимир, Волгоград, Казань, Нижний Новгород, Сыктывкар), а также данные уголовной статистики, материалы судебной практики. Для решения терминологической проблемы предлагаются определения понятий «коррупционная преступность», «коррупционное поведение», «коррупционное преступление». Обосновано применение системной методологии для исследования виктимологических факторов как структурного элемента коррупционной преступности, их свойств, состояний и взаимосвязей с другими элементами.

Представлены результаты опроса осужденных респондентов — должностных лиц, сравнительного анализа данных судебной статистики. Приведена дефиниция виктимологических факторов коррупционного преступления, обосновано их единство с коррупциогенными факторами, проявляющееся в виктимно-коррупционном и криминально-коррупционном поведении, совершении коррупционного преступления. Показано, что в основе коррупционного преступления — коррупционная сделка, представлены ее понятие, характеристика, основные элементы, содержание, виды. Продемонстрировано, что жертвами коррупционной сделки могут стать любые ее субъекты: должностное лицо, его контрагент и посредник, при этом рассмотрены виктимологические факторы, уровни виктимности и типы жертв. Сделан вывод о том, что антикоррупционная виктимологическая безопасность должна стать приоритетным направлением виктимологической профилактики, основанной на научном (криминологическом) обеспечении. Аргументирована целесообразность создания (возрождения) криминологических лабораторий на базе современных национальных исследовательских университетов.

Ключевые слова: коррупционная преступность; коррупционная сделка; виктимологические факторы; коррупциогенные факторы; коррупционная виктимность; виктимно-коррупционное поведение; криминально-коррупционное поведение; виктимизация; виктимологическая безопасность; виктимологическая профилактика.

Для цитирования: Иванова А. А. Виктимологические факторы коррупционного преступления и антикоррупционная виктимологическая безопасность // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 10. — С. 82–94. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.082-094.

© Иванова А. А., 2022

* Иванова Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Большая Печерская ул., д. 25/12, г. Н. Новгород, Россия, 603005

ivanova-anna2004@yandex.ru

Victimological Factors in Corruption Offences and Anti-Corruption Victimological Security

Anna A. Ivanova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law and Civil Procedure, Higher School of Economics (Nizhny Novgorod Branch)
ul. Bolshaya Pecherskaya, d. 25/12, Nizhny Novgorod, Russia, 603005
ivanova-anna2004@yandex.ru

Abstract. The paper investigates victimological factors producing corruption victimization. The research methodology includes a dialectical method of scientific cognition, a systematic approach, analysis and synthesis as general scientific methods for understanding criminological and victimological concepts, private scientific methods: criminal statistical, sociological (survey of convicted respondents — officials), analysis of documents, etc. The empirical base is made up of the results of a criminological study conducted by the author in 2018–2020 as part of an interregional research team (Vladimir, Volgograd, Kazan, Nizhny Novgorod, Syktyvkar), as well as criminal statistics data, materials of judicial practice. To solve the terminological problem, definitions of the concepts «corrupt crime», «corrupt behavior», «corrupt delinquency» are proposed. The author substantiates the application of a systematic methodology for the study of victimological factors as a structural element of corruption offences, their properties, conditions and relationships with other elements.

The paper presents the results of a survey involving convicted respondents-officials, and a comparative analysis of judicial statistics data. The author gives a definition of victimological factors of a corruption crime, substantiates their unity with corruption-causing factors, which is manifested in victim-corruption and criminal-corruption behavior, the commission of a corruption crime. It is shown that the corruption crime is based on a corrupt transaction, its concept, characteristics, main elements, content, types are presented. The author shows that any of its subjects can become victims of a corrupt transaction: an official, his counterparty and an intermediary, while victimological factors, levels of victimization and types of victims are presented. It is concluded that anti-corruption victimological security should become a priority area of victimological prevention based on scientific (criminological) support. The expediency of creating (reviving) criminological laboratories on the basis of modern national research universities is argued.

Keywords: corruption offense; corruption transaction; victimological factors; corruption-ridden factors; corruption victimization; victim behavior; corruption behavior; victimization; victimological security; victimological prevention.

Cite as: Ivanova AA. Viktimologicheskie faktory korruptsiionnogo prestupleniya i antikorrupsionnaya viktimologicheskaya bezopasnost [Victimological Factors in Corruption Offences and Anti-Corruption Victimological Security]. *Lex russica*. 2022;75(10):82-94. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.082-094. (In Russ., abstract in Eng.).

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией как социально-правовым явлением, коррупционной преступностью, в том числе предупреждения коррупционных преступлений, наряду с изучением жертв коррупционных преступлений, необходим анализ виктимологических факторов, продуцирующих коррупционную виктимность.

Перефразируя профессора Г. Н. Горшенкова, коррупционная преступность является свойством общества, выражает собой определенный образ жизнедеятельности людей, коррупционное преступление может быть представлено как общественно опасный акт социального поведения, который отражает кри-

минально-коррупционную сущность или феномен общества¹. Криминально-коррупционный феномен следует понимать как совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития этого определенного образа жизнедеятельности людей, который и называется коррупционной преступностью.

Профессор О. В. Старков проводит сравнительный анализ терминов «преступность», «преступное поведение» и «преступление». Проецируя их применительно к коррупционной сфере, приходим к следующим умозаключениям²:

1) носителем коррупционной преступности является общество, коррупционного поведе-

¹ Горшенков Г. Н. Преступление. Как его понимать? : монография. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2004. С. 114.

² Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части : учебник. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2012. С. 106–107.

- ния — масса отклоняющихся лиц, ведомых криминогенными ситуациями к преступлению, а коррупционного преступления — конкретный субъект преступления, личность преступника;
- 2) уровень функционирования коррупционной преступности — общесоциальный, коррупционного поведения — личностный, микрогрупповой и средовой, а коррупционного преступления — тот же, но еще и индивидуально значимый;
 - 3) коррупционная преступность подчиняется социологическим и социально-психологическим закономерностям, а коррупционное поведение и коррупционное преступление — социально-психологическим и личностно-психологическим.

При этом следует различать виктимно-коррупционное поведение (жертвы) и криминально-коррупционное поведение (правонарушителя, преступника).

Перспективным подходом к научному исследованию коррупционной преступности является системная методология, основываясь на которой преступность предстает как саморегулируемая совокупность взаимосвязанных элементов, или динамическая открытая система, активно взаимодействующая с окружающей средой любыми ресурсами (имуществом, денежными средствами и т.д.), энергией (установками, мотивами и др.), информацией, и незамедлительно реагирует на окружающую среду. В качестве одного из таких элементов, или подсистем, выступают виктимологические факторы, изучать которые следует во взаимодействии с другими факторами и элементами такого системного образования, как коррупционная преступность.

Термин «фактор» переводится с латинского (factor) как «делающий», «производящий» — причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные черты³. Фактор можно представить в разных аспектах в зависимости от того объекта, который он детерминирует. Если фактор порождает преступление, обстоятельства преступления, правонарушителя, то он является криминогенным.

Фактор может действовать со знаком «плюс», усиливая влияние, накапливая криминогенный потенциал, или со знаком «минус», ослабляя или вовсе утрачивая влияние, тем самым переходя через нейтральное состояние, становясь антикриминогенным фактором (продуцирующим препятствующие преступлению обстоятельства, стимулирующим правопослушное поведение). Таким образом, отмечается своеобразная полярность фактора — способность проявлять свойство разной степени интенсивности и изменяющейся направленности.

В случае создания виктимогенной ситуации, становления субъекта жертвой преступления речь идет о виктимологическом факторе. Рассуждая аналогичным образом, приходим к заключению, что виктимологический фактор может обладать влиянием разной силы: при нарастании — порождая виктимогенные обстоятельства, создавать благоприятные условия для виктимизации субъекта; при ослаблении — становясь нейтральным или препятствующим возникновению виктимогенных обстоятельств, виктимизации лица, способствовать девиктимизации.

Применительно к предмету настоящего исследования криминогенный фактор становится коррупциогенным. Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе»⁴ под коррупциогенными факторами понимаются положения нормативных правовых актов и их проектов, создающие условия для коррупционных проявлений. Законодатель выделяет два вида таких факторов: 1) устанавливающие правоприменителю необоснованно широкие возможности; 2) содержащие неоднозначно определяемые, сложные требования к субъектам. Их следует учитывать при разработке мер антикоррупционной виктимологической безопасности.

Коррупциогенный фактор предстает как обстоятельство, в котором проявляется свойство, порождающее или стимулирующее коррупционное преступление. Это свойство находится в определенной зависимости от иных обстоятельств, способных усиливать его или ослаблять. Поэтому в одной ситуации явление выступает главной причиной, имеющей наивысшую

³ Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск : Современный литератор, 2007. С. 832.

⁴ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (дата обращения: 22.07.2022).

степень активности, в иной — опосредованной, с невысокой степенью активности.

В ходе исследования, проведенного автором, в качестве такой первопричины совершения коррупционного преступления каждый четвертый осужденный респондент (25,58 %) указал на личностный фактор («причина во мне самом»). Следовательно, ментальность, или образ мыслей, культура, способ видения мира, предстает как характерный признак коррупционной преступности, а само это явление — как свойство общества⁵. Коррупционная преступность являет собой все те разнообразные проблемы общества, которые, с одной стороны, вызывают к жизни акты общественно опасного коррупционного поведения, а с другой стороны, влекут соответствующие крайне негативные последствия, в целом определяемые как угроза национальной безопасности.

Респонденты — осужденные должностные лица отметили также факторы, по их мнению, в наибольшей степени способствующие совершению коррупционных преступлений: уверенность в безнаказанности за коррупционное поведение (60,46 %), недостаточный уровень дохода должностных лиц (58,14 %), отсутствие должного контроля служебной деятельности (52,33 %).

Примером совместного проявления указанных опрошенными коррупциогенных факторов, наиболее активно способствующих совершению коррупционных преступлений, может служить деяние, учиненное главным врачом Республиканского онкодиспансера в январе 2022 г., получившим от Минздрава Чувашии разрешение на внутреннее совместительство на 0,25 ставки в должности врача-онколога⁶. Поскольку предусмотренных договором функций он не выполнял, а в таблицу учета рабочего времени вносились ложные сведения, то по данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение с использованием служебного положения). Врач обвиняется в

необоснованном получении более 249 тыс. руб. Согласно п. 3.6 Перечня преступлений коррупционной направленности № 23⁷, при наличии в статистической карточке отметки о коррупционной направленности деяние по ч. 3 ст. 160 УК РФ по усмотрению уполномоченного лица может быть признано коррупционным. Таким образом, следствием синергии совокупности коррупциогенных факторов стало накопление криминогенного потенциала должностного лица, проявившегося в коррупционном поведении.

Коррупциогенными факторами с незначительной степенью активности подавляющим большинством респондентов названы: низкая эффективность наказания за коррупционные деяния, убежденность в возможности прибегнуть к коррупционному методу при возбуждении уголовного дела, несовершенство законодательства, слабость человеческой природы, сложность устоять перед подношением.

Что касается виктимологических факторов, то они по-разному определяются специалистами. Анализ эволюции представлений о виктимологических факторах приводит И. М. Гарипов⁸. Следует обратить внимание на наличие терминологических проблем: отсутствие универсальной терминологии и предлагаемый учеными спектр дефиниций. К примеру, «виктимологические факторы» представлены как порождающие жертву преступления обстоятельства (Л. В. Франк), «виктимогенные факторы» определяются с позиции антропологического подхода (В. Я. Рыбальская), «виктимогенные детерминанты» («детерминанты виктимизации») — как совокупность взаимодействующих процессов различного характера, воспроизводящих виктимизацию (А. Г. Горшенков, М. В. Лелетова, О. В. Лихачева), «виктимологические условия преступности» (О. В. Павленко) и «формирующие виктимность факторы» (Б. Хольст) — без определения таковых. Представляется, что указанные подходы

⁵ Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб. : Лань, 2001. С. 72.

⁶ Главврача Республиканского онкодиспансера задержали за присвоение // URL: <https://forum.na-svyazi.ru/?showtopic=3068275&st=0&p=19826710#entry19826710> (дата обращения: 22.07.2022).

⁷ Перечень преступлений коррупционной направленности № 23 // Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». URL: <https://sudact.ru/law/ukazanie-genprokuratury-Rossii-n-3511-mvd-Rossii/prilozhenie/perechen-n-23-prestuplenii-korruptsionnoi/> (дата обращения: 22.07.2022).

⁸ Гарипов И. М. Виктимологические факторы и виктимологические ситуации криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан // Виктимология. 2016. № 4 (10). С. 23–24.

различаются по уровням, аналогично философскому пониманию общего, особенного и единичного. На уровне общего — виктимологические факторы преступности (представления О. В. Павленко), особенного — виктимологические факторы разного характера (к примеру, взгляды В. Я. Рыбальской, О. В. Лихачевой), единичного — индивидуально значимые виктимологические факторы (близка позиция Л. В. Франка).

Благодаря усилиям вышеназванных и других авторов в настоящее время выработалась позиция в решении проблемы определения виктимологических факторов. Продемонстрируем на примере следующих двух дефиниций. И. М. Гарипов понимает под ними совокупность развивающихся взаимодействующих компонентов, обладающих интегративными качествами, обуславливающими виктимность и совершение преступлений⁹. А. Е. Шалагин трактует их как совокупность социально-негативных (позитивных) взаимодействующих компонентов, обуславливающих наличие интегративных качеств личности и внешней среды, формирующих виктимность и способствующих совершению преступления¹⁰. Таким образом, сходство заключается в понимании системного характера виктимологических факторов, сущностно представленных в виде различного рода компонентов, порождающих виктимность и способствующих совершению преступлений.

Применительно к предмету настоящего исследования под виктимологическими факторами коррупционного преступления будем понимать синергетическую совокупность обстоятельств, в которых проявляются свойства, детерминирующие коррупционную виктимность.

Логично утверждать, что криминогенные (и коррупциогенные) и виктимологические факторы взаимосвязаны, поскольку первые продуцируют криминально-коррупционное

поведение, формирование личности преступника, а вторые — виктимно-коррупционное поведение, становление жертвы. В криминологической литературе вполне обоснованно отмечается взаимосвязанность процессов криминализации и виктимизации ввиду взаимодействия и обмена элементами причинности¹¹.

Следствием синергии взаимодействия криминогенных и виктимологических факторов становится коррупционное преступление. Законодатель оперирует термином «преступление коррупционной направленности», не раскрывая понятия и не поясняя «направленность». В криминологической доктрине отмечается неоднозначное толкование коррупционного преступления: в широком значении (как должностное, или служебное, преступление) и узком понимании (собственно) коррупционное преступление, в основе которого — коррупционная сделка¹². Коррупционная сделка предстает как дву- или многосторонняя сделка, субъектами которой выступают корруптер, коррупционер и, возможно, посредник.

Можно выделить два вида коррупционных сделок по критерию способа реализации. Сделки первого вида основаны на прямом нарушении законодательных положений — противоправный способ. Сделки второго вида осуществляются посредством злоупотребления правом — манипулятивный способ. Отмечается, что наиболее распространенными являются коррупционные сделки первого вида¹³. Таким образом, определяя коррупционную сделку, подчеркнем ее противоправный характер, совершение путем нарушения законодательного запрета, а также злоупотребление правом управомоченным субъектом.

Содержание коррупционной сделки заключается в совершении отдельных актов, действий ее сторон под угрозой юридической ответственности, связанных с нарушениями правовых норм. Когда такие действия формируют образ

⁹ Гарипов И. М. Указ. соч. С. 25.

¹⁰ Шалагин А. Е. Криминальная виктимология: понятие, содержание, профилактика // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 64.

¹¹ Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Казань, 1998. С. 94 ; Аглямова Г. М. Виктимологические аспекты предупреждения коррупционной преступности в сфере местного самоуправления // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. Вып. 4. С. 75.

¹² Иванова А. А. Виктимологический аспект коррупционной сделки // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (32). С. 253.

¹³ Иванова А. А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 207.

жизни того или иного лица, становятся привычным механизмом для решения любых возникающих проблем, у субъекта вырабатывается коррупционное поведение, т.е. присущее ему определенное взаимодействие с окружающей средой. Очевидно, что наибольшая общественная опасность исходит не от разовых сделок, а от периодически повторяющихся скоординированных действий объединенных в своеобразные сообщества лиц, тем самым создающих коррупционные сети.

Анализ механизмов коррупционной сделки профессором А. И. Долговой приводит к выделению следующих ее видов. Первый вид — взаимовыгодная двусторонняя сделка (подчеркивается получение выгод обеими сторонами, следовательно, среди ее участников жертвы отсутствуют). Это тот случай, когда явной жертвы нет, она не персонифицирована, по сути, это не являющееся участником сделки третье лицо, претендующее на предоставление преимуществ, благ, льгот и т.д., являющихся предметом сделки, но не получившее их. Второй вид — вымогательство взятки должностным лицом; жертвой взяточничества может стать любой субъект права. Третий вид — инициативный, активный подкуп должностного лица, служащего; жертвой мздоимства становится должностное лицо, служащий¹⁴.

Виктимологическая характеристика жертвы коррупционной сделки предстает как упорядоченная совокупность свойств субъекта, при определенной виктимологической ситуации приводящих к становлению лица жертвой коррупционного преступления. Причем важно осознание того факта, что возникновению и развитию виктимологической ситуации способствует поведение самой будущей жертвы¹⁵.

Виктимологи едины во мнении, что «жертва преступления становится таковой не только в силу “злого умысла” со стороны преступника, но и в силу существования определенных качеств, связанных либо с личностью жертвы, ее

поведением, либо с самой ситуацией совершения преступления»¹⁶. Такая общепринятая позиция объясняется закономерностями, изложенными в криминологических концепциях детерминации индивидуального преступного поведения.

Эти основополагающие идеи могут быть применены к исследованию причинности виктимного поведения в ситуации коррупционного преступления. Причинность виктимного поведения предстает как процесс виктимизации, или приобретения и проявления поведенческого свойства виктимности и факторов, ее продуцирующих. Появление качества виктимности представляет собой претерпевание вреда от коррупционного деяния.

По существу, жертвами коррупционной сделки могут становиться любые ее субъекты: должностное лицо, его контрагент и посредник.

Криминологи отмечают коррупциогенный характер публичных должностей, т.е. само служебное положение лица тяготеет к коррупции. Термин «коррупциогенная должность» утратил новизну и стал широко употребляемым в правовой литературе и нормативных правовых актах¹⁷. Сама должность содержит коррупционный риск (профессиональный), уровень которого непосредственно влияет на возможность лица оказаться в предкриминальной или криминальной ситуации в связи с выполнением им своих полномочий.

В различных ситуациях, при решении бытовых и даже рутинных вопросов граждане, сталкивающиеся с вымогательством со стороны должностного лица, воспринимают его как взяточполучателя.

Кроме того, продажа должностей стала разновидностью преступного бизнеса. В качестве примера, место в администрации Московского района Санкт-Петербурга оценивается в 1 млн руб.¹⁸ Очевидно, что занявшее его лицо стремится к получению определенных привилегий и возмещению понесенных расходов.

¹⁴ Долгова А. И. Коррупционная преступность // Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. М. : Норма, 2005. С. 709.

¹⁵ Иванова А. А. Виктимологический аспект коррупционной сделки. С. 255–256.

¹⁶ Глухова А. А., Изосимов С. В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия : учеб. пособие. Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2010. С. 33.

¹⁷ Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Коррупциогенная должность // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия «Право». 2013. № 2 (1). С. 248.

¹⁸ Должности на продажу: сколько стоит стать чиновником? // URL: https://kompromat1.pro/articles/39106-olzhnosti_na_prodzazu_skoljko_stoit_statj_chinovnikom (дата обращения: 22.07.2022).

Подобная ситуация не является единичной или исключительной. Скорее всего, она становится возможной ввиду наличия коррупционных сетей, связей и движения потоков различных ресурсов как по горизонтали, так и по вертикали, охватывая чиновников разного ранга. Чем прибыльнее должность, дающая возможность получения взяток, тем она ценнее. Самые дорогие должности — в силовых структурах, контролируемых и надзорных органах. По существу, создана преступная «биржа труда» для коррупционеров¹⁹.

Несмотря на заведомую противоправность, практика такова, что зачастую кадровый вопрос решается именно коррупционным методом.

Поэтому в массовом сознании должностное лицо привычно воспринимается как коррупционер. Избавиться от такого социального клейма проблематично.

Но при этом не следует упускать из виду потенциальную виктимность должностного лица, определяемую не личностными характеристиками, а статусом. В данном случае речь идет о статусной виктимности. Потенциальная виктимность должностного лица заключается в повышенной вероятности стать жертвой криминального подкупа.

В ситуации, когда объективные (замещение соответствующей должности, наличие подкупающего лица, существование коррупционной сети) и субъективные (нравственно-правовая неустойчивость, низкий моральный уровень, сложность удержаться перед искушением) факторы дополняют, буквально усиливают влияние друг друга, должностное лицо оказывается вовлеченным в преступную деятельность, становится жертвой и преступником в одном лице — так называемой криминализованной жертвой²⁰.

Следовательно, можно выделить дихотомию коррупционной угрозы в отношении должностного лица: наличие высокого коррупциогенного

потенциала и повышенную виктимность оказаться втянутым в коррупционное деяние.

Это следует учитывать в политике антикоррупционной виктимологической безопасности должностного лица, т.е. при управлении коррупционными рисками целесообразно выделять две стратегические линии: защиты и самозащиты личности²¹.

Прибегая к коррупционным сделкам, различные субъекты права массово решают социальные проблемы: получение необходимого разрешения, сокращение срока ожидания, принятие мер за нарушение и т.д. Жертвами коррупции выступают физические лица разного социального уровня²² (в том числе интегративная жертва) и юридические лица — следует говорить о порождении такой серьезной проблемы, как массовая виктимность. Этому явлению способствуют закрепленные в нормативных правовых актах необоснованно широкие возможности правоприменителя, а также неконкретные, сложные требования к субъектам. Поэтому нередко жертва оказывается в ситуации, когда подкуп/продажность представляется единственным способом достижения цели, и коррупционное поведение становится закономерным.

Согласно данным МВД, в России в 2021 г. зарегистрировано свыше 35 тыс. коррупционных преступлений (на 14 % больше, чем в 2020 г.), из них более 18,5 тыс. связаны с взяточничеством²³ (на 27,8 % больше, чем в 2020 г.). Темпы прироста коррупционных преступлений впечатляют, особенно на фоне снижения общеуголовной преступности на 1,9 %.

По данным председателя ВС РФ В. Лебедева, за коррупционные преступления за 2021 г. осуждены 9,6 тыс. лиц²⁴. Прирост по сравнению с 2020 г. составил 35 % (2,5 тыс. лиц). Из них 24 % привлечены за мелкое взяточничество (до 10 тыс. руб.), 19 % — за дачу взятки свыше 10 тыс. руб., 15 % — за получение взятки свыше

¹⁹ Более половины должностей в РФ — купленные // URL: <https://pasm.ru/archive/45848/> (дата обращения: 22.07.2022).

²⁰ Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Указ. соч. С. 248.

²¹ Иванова А. А. Коррупционная угроза и гражданская самозащита // Ученые записки. Т. 9. Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2011. С. 173.

²² Савенко И. А. Виктимологический аспект коррупционных преступлений // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 175.

²³ В России за год на 27 % выросло количество преступлений, связанных с взятками // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5172333?ysclid=l63gdbnwtz691393052> (дата обращения: 22.07.2022).

²⁴ Председатель ВС РФ: более чем на треть возросло число осужденных за коррупцию в 2021 году // URL: <https://tass.ru/obschestvo/13660861?ysclid=l63g86m0nd595601234> (дата обращения: 22.07.2022).

10 тыс. руб., 4 % — за посредничество во взяточничестве (почти 4 тыс. лиц).

Представляется знаменательным тот факт, что общественное мнение недооценивает посредника — лицо, оказывающее содействие в коррупционном преступлении. Опрошенные респонденты при ответе на вопрос, кого из субъектов коррупционного деяния они осуждают в первую очередь, посредника вообще не назвали. Возможно, такое отношение объясняется непониманием роли этого лица и отсутствием осознания коррупционной угрозы, исходящей от его действий. Посредник может функционировать в составе группы лиц, объединенных сговором. Бывает неоднократное посредничество, когда доверенное лицо многократно осуществляет посреднические услуги. Латентность подобных деяний способствует их распространенности. Посредническая деятельность угрожает не отдельному лицу, а обществу в целом, влечет снижение авторитета государственной власти и подрыв ее основ²⁵.

П. С. Яни указал на юридико-техническое разделение взяточничества как единого состава на ряд статей: дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве²⁶. При этом ученый сослался на мнение авторитетного правоведа Б. В. Волженкина, рассматривающего эти деяния как реализованные в необходимом соучастии преступления. Попытки разграничения посредничества и соучастия (пособничества) неоднократно предпринимались как в теории²⁷, так и на практике. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 «О судебной практике по делам о взяточничестве»²⁸, по существу, содержится истолкование посредничества двух видов: физического и

интеллектуального (хотя они и не называются таковыми) (п. 7). Пленум Верховного Суда СССР от 27.09.1977²⁹ приурочил к посредничеству лишь первый вид, отказался от второго, при этом посчитал его соучастием (п. 4 постановления). Пленум ВС РФ от 24.12.2019³⁰ вернул представление о посредничестве к модели 1962 г. Исходя из содержания п. 13.2, под физическим посредничеством следует понимать непосредственную передачу предмета (или его части) коррупционной сделки (по поручению взяткодателя, или взяткополучателя, или субъекта коммерческого подкупа). Интеллектуальное посредничество заключается в содействии заключению коррупционной сделки, к примеру, в форме организации встреч, ведении переговоров ее потенциальными сторонами, но без гарантии результата. Интеллектуальное посредничество предполагает наличие своеобразного личного гудвилла субъекта, оказывающего посреднические услуги, — некоего нематериального актива (добрая воля, деловая репутация, связи лица).

Деяния посредника, будь то передача предмета коррупционной сделки по просьбе или поручению одной из сторон или содействие в достижении коррупционной договоренности, функционирующего в интересах сторон при отсутствии собственной заинтересованности, образуют самостоятельный состав (ст. 204.1, 291.1 УК РФ) и по содержанию являются коррупционными без дополнительных условий³¹.

Представляется, что виктимологическими факторами становления посредника жертвой являются наличие коррупционных сетей, служебная зависимость, традиции, обычай, стремление коррумпируемого субъекта использовать

²⁵ Афанасьева Е. Посредничество во взяточничестве: особенности, виды наказания // URL: <https://ur-expert.com/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve/> (дата обращения: 22.07.2022).

²⁶ Сложные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Новости ФПА РФ. 20.10.2020. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/slozhnye-voprosy-kvalifikatsii-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve/> (дата обращения: 22.07.2022).

²⁷ Клименко Ю. А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 96–105.

²⁸ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 5.

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27.09.1977 № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 6.

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях” и от 16.10.2009 № 19 “О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий”» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341380/ (дата обращения: 22.07.2022).

³¹ Перечень преступлений коррупционной направленности № 23.

гудвилл посредника в своих целях, но против воли самого посредника. Лицо может оказаться вовлеченным в коррупционное преступление при фактическом отсутствии воли для оказания посреднических услуг, становясь при этом непосредственной жертвой, претерпевающей вред как следствие уголовной репрессии.

Втянутыми в коррупционную сделку в качестве посредников могут оказаться близкие и родные должностного лица или его контрагента и в случае, если не знали о предназначении передаваемого предмета в качестве взятки или коммерческого подкупа³². Освобождение от ответственности предусмотрено примечанием к ст. 291.1 УК РФ: активное содействие раскрытию и добровольное сообщение о деянии.

Практически любой субъект может стать жертвой неправомерного преступления, квалифицированного ошибочно или специально, со злым умыслом при сфабрикованном обвинении. Такие ситуации не единичны³³. Известны случаи, когда призванные бороться с коррупцией, наделенные властью служащие фабрикуют обвинения в отношении невиновных лиц.

Опрошенные респонденты-осужденные подтвердили реальность подобных ситуаций. Более того, 52,33 % из них убеждены в своей невиновности и считают себя жертвами неправомерного действия.

Любые внешние (ситуационные) факторы не несут на себе клейма виктимогенности или криминогенности, сами по себе не наделены виктимогенными или криминогенными свойствами. Факторы приобретают соответствующую направленность вследствие человеческой деятельности, интеллектуальным и нравственным качествам лиц³⁴. К примеру, к нравственным признакам жертв коррупционных сделок относят толерантное отношение граждан к коррупции как социально-правовому явлению, ощущение несправедливости из-за противоправного поведения должностных лиц, беспомощности перед криминально-коррупционным беспределом³⁵.

Таким образом, процесс виктимизации обусловлен совокупностью объективных и субъективных виктимологических и криминогенных факторов, детерминирующих формирование жертвы. Традиционно выделяемые в виктимологии (в соответствии с критериями частного, особенного и общего) уровни виктимности вполне применимы в отношении коррупционной виктимности: индивидуальная (физическое лицо как жертва вымогательства), групповая (муниципальные служащие как вероятные жертвы подкупа), видовая (предрасположенность субъекта стать жертвой коммерческого подкупа) и массовая (общество в целом перед коррупционной угрозой).

В настоящее время актуализируется острейшая проблема защиты жертв коррупционных преступлений. Антикоррупционная виктимологическая безопасность предстает как состояние защищенности субъекта от коррупционной угрозы, как внешних, так и внутренних криминальных и виктимологических факторов.

Антикоррупционная виктимологическая безопасность должна стать приоритетным направлением виктимологической профилактики. Поскольку, как справедливо отмечают А. А. Глухова и С. В. Изосимов, виктимологическая профилактика представляет собой элемент системы предупредительного воздействия на коррупционную преступность³⁶, антикоррупционную виктимологическую безопасность целесообразно представить в качестве структурного элемента системы предупреждения коррупционных преступлений, реализация которого осуществляется в таких формах, как восполнение пробельности правовой базы, вектор развития организационных механизмов, курс профессиональной подготовки кадров, внедрение передового опыта антикоррупционной виктимологической профилактики и т.д.

Цели антикоррупционной виктимологической профилактики известны — это сдерживание и снижение уровня виктимизации субъектов³⁷. Однако следует учитывать такую

³² Афанасьева Е. Указ. соч.

³³ Судебная практика по коррупционным преступлениям. Реальные примеры // URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/02/sudebnaya_praktika_po_korrupcionnym_prestupleniyam_realnye_primery (дата обращения: 22.07.2022).

³⁴ Вишневецкий К. В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10.

³⁵ Аглямова Г. М. Указ. соч. С. 77–78.

³⁶ Глухова А. А., Изосимов С. В. Указ. соч. С. 114–115.

³⁷ Глухова А. А., Изосимов С. В. Указ. соч. С. 115.

особенность: с одной стороны, отсутствие персонификации жертв коррупционной преступности, с другой — спектральный разброс потенциальных жертв, от отдельно взятого лица (как физического, так и юридического), социальной группы, вовлеченных в коррупционные сети должностных лиц до общества в целом и самого государства. В зависимости от субъекта будут различаться и виды антикоррупционной виктимологической профилактики.

В качестве объекта антикоррупционной виктимологической профилактики представляется система виктимологических факторов.

Предполагается консолидация усилий специализированных и неспециализированных субъектов антикоррупционной виктимологической профилактики. Сюда относятся, к примеру, подразделения профилактики в правоохранительных структурах, различных гражданских ведомствах. Интересно предложение М. Н. Кулаковой, развивающей идею отечественных криминологов с учетом опыта зарубежных стран (наличие криминальных аналитиков в полицейских подразделениях) о создании единой межведомственной криминологической службы, включающей правоохранителей и гражданских представителей (в управлениях, отделах кадров), в том числе штатных криминологов³⁸. Привлекательность этого предложения представляется не только в его упрощенном и не слишком затратном характере (создание должности штатного криминолога вместо целой службы), но и в ценности практической реализации криминологической мысли в антикоррупционном противодействии.

Антикоррупционная виктимологическая профилактика (и в целом антикоррупционное противодействие) должна основываться на научном (в первую очередь криминологическом) обеспечении. Представляется перспективным создание (возрождение) криминологических лабораторий на базе современных национальных исследовательских университетов, одной из функций-задач которых стало бы выявление и исследование коррупциогенной (и виктимогенной) ситуации в целом, коррупциогенных (и виктимологических) факторов, их оценка, осуществление прогнозирования (и программирования), проведение антикоррупционного мониторинга и антикоррупционной экспертизы. Объектом антикоррупционной экспертизы, в

частности, являются различные превентивные меры, направленные на нейтрализацию виктимологических факторов, снижение уровня виктимизации потенциально виктимных субъектов, с учетом объективной реальности, региональных и муниципальных особенностей. Целесообразно проведение научных исследований объединенными усилиями криминологов, иных специалистов с привлечением студентов, аспирантов, соискателей.

Выявление и изучение виктимологических факторов коррупционного преступления должно стать важнейшим вектором антикоррупционной государственной политики и одним из приоритетных направлений антикоррупционной профилактики, ее виктимологической составляющей.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Анализ виктимологических факторов, продуцирующих коррупционную виктимность, необходим для повышения эффективности борьбы с коррупцией как социально-правовым явлением, коррупционной преступностью. Коррупционная преступность предстает как криминально-коррупционный феномен — совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития определенного образа жизнедеятельности людей.

Системная методология является перспективным подходом к научному исследованию коррупционной преступности как саморегулируемой совокупности взаимосвязанных элементов, или динамической открытой системы. Одним из таких элементов, или подсистем, выступают виктимологические факторы, поэтому изучать их следует во взаимодействии с другими факторами и элементами.

2. Виктимологический фактор может обладать влиянием разной силы: при нарастании — порождая виктимогенные обстоятельства, создавать благоприятные условия для виктимизации субъекта; при ослаблении — становясь нейтральным или препятствующим возникновению виктимогенных обстоятельств, виктимизации лица, способствовать девиктимизации. Таким образом, отмечается своеобразная полярность фактора — способность проявлять свойство разной степени интенсивности, изменяющейся направленности.

³⁸ Кулакова М. Н. Предупреждение коррупционных преступлений: правовые и организационно-управленческие основы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Казань, 2021. С. 18, 34.

Под виктимологическими факторами коррупционного преступления понимается синергетическая совокупность обстоятельств, в которых проявляются свойства, детерминирующие коррупционную виктимность.

3. Криминогенные (и коррупциогенные) и виктимологические факторы взаимосвязаны, поскольку первые продуцируют криминально-коррупционное поведение, формирование личности преступника, а вторые — виктимно-коррупционное поведение, становление жертвы.

Следствием синергии взаимодействия криминогенных и виктимологических факторов становится коррупционное преступление, причем возможно установление первопричины его совершения. Одной из таких главных причин, по результатам проведенного исследования, назван образ мыслей, способ видения мира через призму коррупции.

4. В результате коррупционной сделки, предстающей как дву- или многосторонняя сделка, субъектами которой выступают корруптер, коррупционер и, в ряде ситуаций, посредник, жертва не всегда персонифицирована (особенно если это взаимовыгодная двусторонняя сделка). В иных ее разновидностях (вымогательство взятки должностным лицом или инициативный подкуп должностного лица) возможно установление жертвы.

Жертвами коррупционной сделки могут становиться любые ее субъекты (должностное лицо, его контрагент и посредник), причем их личностные характеристики и поведенческие свойства способствуют возникновению и развитию виктимологической ситуации.

Должностное лицо, обладающее статусной виктимностью, оказывается вовлеченным в преступную деятельность, становится жертвой и преступником в одном лице (криминализованной жертвой).

Актуализируется проблема массовой виктимности, когда различные субъекты права

массово решают социальные и иные вопросы с помощью коррупционных сделок.

Посредник может оказаться вовлеченным в коррупционное преступление при фактическом отсутствии воли для оказания посреднических услуг, становясь при этом непосредственной жертвой, претерпевающей вред как следствие уголовной репрессии. Близкие и родные должностного лица или его контрагента могут оказаться втянутыми в коррупционную сделку в качестве посредников и в случае, если они не знали о предназначении передаваемого предмета в качестве взятки или коммерческого подкупа.

5. Любые внешние (ситуационные) факторы сами по себе не наделены виктимогенными или криминогенными свойствами, а приобретают соответствующую направленность благодаря человеческой деятельности, интеллектуальным и нравственным качествам лиц. Поэтому процесс виктимизации обусловлен совокупностью объективных и субъективных виктимологических и криминогенных факторов, детерминирующих формирование жертвы. Традиционно выделяемые в виктимологии (в соответствии с критериями частного, особенно и общего) уровни виктимности вполне применимы в отношении коррупционной виктимности: индивидуальная (физическое лицо как жертва вымогательства), групповая (муниципальные служащие как вероятные жертвы подкупа), видовая (предрасположенность субъекта стать жертвой коммерческого подкупа) и массовая (общество в целом перед коррупционной угрозой).

6. Антикоррупционная виктимологическая безопасность, определяемая как состояние защищенности субъекта от коррупционной угрозы, внешних и внутренних криминальных и виктимологических факторов, должна стать приоритетным направлением виктимологической профилактики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аглямова Г. М. Виктимологические аспекты предупреждения коррупционной преступности в сфере местного самоуправления // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2012. — Вып. 4. — С. 74–82.
2. Афанасьева Е. Посредничество во взяточничестве: особенности, виды наказания // URL: <https://ur-expert.com/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve/> (дата обращения: 22.07.2022).
3. Вишневецкий К. В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 10. — С. 154–157.

4. Гарипов И. М. Виктимологические факторы и виктимологические ситуации криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан // Виктимология. — 2016. — № 4 (10). — С. 23–35.
5. Глухова А. А., Изосимов С. В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия : учеб. пособие. — Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2010. — 158 с.
6. Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Коррупциогенная должность // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия «Право». — 2013. — № 2 (1). — С. 247–252.
7. Горшенков Г. Н. Преступление. Как его понимать? : монография. — Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2004. — 169 с.
8. Долгова А. И. Коррупционная преступность // Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2005. — 912 с.
9. Иванова А. А. Виктимологический аспект коррупционной сделки // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 4 (32). — С. 253–260.
10. Иванова А. А. Коррупционная угроза и гражданская самозащита // Ученые записки. — Т. 9. — Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2011. — С. 172–182.
11. Иванова А. А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 3 (27). — С. 204–211.
12. Клименко Ю. А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 4. — С. 96–105.
13. Кулакова М. Н. Предупреждение коррупционных преступлений: правовые и организационно-управленческие основы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Казань, 2021. — 33 с.
14. Савенко И. А. Виктимологический аспект коррупционных преступлений // Общество и право. — 2015. — № 4 (54). — С. 173–175.
15. Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. — Казань, 1998. — 336 с.
16. Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части : учебник. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2012. — 1048 с.
17. Шалагин А. Е. Криминальная виктимология: понятие, содержание, профилактика // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2017. — № 1 (27). — С. 62–65.
18. Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. — СПб. : Лань, 2001. — 259 с.

Материал поступил в редакцию 2 августа 2022 г.

REFERENCES

1. Aglyamova GM. Viktimologicheskie aspekty preduprezhdeniya korruptsionnoy prestupnosti v sfere mestnogo samoupravleniya [Victimological aspects of corruption crime prevention in the field of local self-government]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» [Bulletin of the Udmurt University. Series «Economics and Law»]*. 2012;4:74–82. (In Russ.).
2. Afanasyeva E. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve: osobennosti, vidy nakazaniya [Mediation in bribery: Features, types of punishment]. Available at: <https://yr-expert.com/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve> [cited July 22, 2022]. (In Russ.).
3. Vishnevetskiy KV. Mekhanizm viktimologicheskoy determinatsii [Mechanism of victimological determination]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*. 2014;10. (In Russ.).
4. Garipov IM. Viktimologicheskie faktory i viktimologicheskie situatsii kriminalnogo korruptsionnogo povedeniya v Respublike Tatarstan [Victimological factors and victimological situations of criminal corrupt behavior in the Republic of Tatarstan]. *Victimology [Viktimologiya]*. 2016;4(10):23–35. (In Russ.).
5. Glukhova AA, Izosimov SV. Viktimologicheskie faktory prestupnosti: istoriya, sovremennost i perspektivy predupreditelnogo vozdeystviya: ucheb. posobie [Victimological factors of crime: History, modernity and prospects of preventive impact. A course book]. N. Novgorod: Publishing house of the Volga-Vyatka Academy of Public Service; 2010. (In Russ.).

6. Gorshenkov GG, Gorshenkov GN. Korruptsiogennaya dolzhnost [Corruptiogenic position]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Seriya «Pravo» [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series «Law»]*. 2013;2(1):247-252. (In Russ.).
7. Gorshenkov GN. Prestuplenie. Kak ego ponimat?: monografiya [Crime. How to understand it? A monograph]. N. Novgorod: Publishing House of UNN; 2004. (In Russ.).
8. Dolgova AI. Korruptsionnaya prestupnost [Corruption crime]. In: Dolgova AI, editor. *Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov [Criminology: A textbook for universities]*. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: Norm; 2005. (In Russ.).
9. Ivanova AA. Viktimologicheskiy aspekt korruptsiionnoy sdelki [Victimological aspect of a corrupt transaction]. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava [Actual Problems of Economics and Law]*. 2015;4(32):253-260. (In Russ.).
10. Ivanova AA. Korruptsionnaya ugroza i grazhdanskaya samozashchita [Corruption threat and civil selfdefense]. In: *Uchenye zametki [Scientific notes]*. Vol. 9. N. Novgorod: Publishing House of the Volga-Vyatka Academy of Public Service; 2011. Pp. 172–182. (In Russ.).
11. Ivanova AA. Korruptsiya v sfere rossiyskogo predprinimatelstva [Corruption in the sphere of Russian entrepreneurship]. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava [Actual Problems of Economics and Law]*. 2013;3(27):204-211. (In Russ.).
12. Klimenko YuA. Kvalifikatsiya posrednichestva v kommercheskom podkupe i vzyatochnichestve [Classification of mediation in commercial bribery and bribery]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*. 2016;4:96-105. (In Russ.).
13. Kulakova MN. Preduprezhdenie korruptsiionnykh prestupleniy: pravovye i organizatsionno-upravlencheskie osnovy: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Prevention of corruption crimes: Legal and organizational and managerial foundations. Author's abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Kazan; 2021. (In Russ.).
14. Savenko IA. Viktimologicheskiy aspekt korruptsiionnykh prestupleniy [Victimological aspect of corruption crimes]. *Obshchestvo i pravo [Society and law]*. 2015;4(54):173-175. (In Russ.).
15. Sidorov BV. Povedenie poterpevshikh ot prestupleniya i ugolovnaya otvetstvennost: dis. ... d-ra jurid. nauk [The behavior of victims of crime and criminal liability. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Kazan; 1998. (In Russ.).
16. Starkov OV. Kriminologiya: Obshchaya, Osobennaya i Spetsialnaya chasti: uchebnik [Criminology: General, Special and Special parts. A textbook]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Press Publ., 2012. (In Russ.).
17. Shalagin AE. Kriminalnaya viktimologiya: ponyatie, sodержanie, profilaktika [Criminal victimology: Concept, content, prevention]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia]*. 2017;1(27):62-65. (In Russ.).
18. Shestakov DA. Criminology: Prestupnost kak svoystvo obshchestva [Crime as a property of society]. St. Petersburg: Lan Publ., 2001. (In Russ.).